

Международный кинофестиваль «Свет миру», посвященный 700-летию со дня рождения Сергея Радонежского, сегодня стартует в Ярославле

Грузинскому парню из Риги, выпускнику филфака славянского отделения ЛГУ им. А. А. Жданова при распределении предложили на выбор: Ростов-на-Дону и Ярославль. Город на Волге оказался ближе к столице и родителям, поэтому Герберт Кемоклидзе его и выбрал. Честно говоря, он не собирался задерживаться здесь надолго, но ему так понравилось, что в прошлом году писатель отметил двойной юбилей – золотую свадьбу с супругой и 50 лет, как живет и работает в Ярославле.

Рената ЗЕЛЕНСКАЯ.
Фото Ирины ПИЧУГИНОЙ

– Полученная специальность военного переводчика с немецкого и работа техническим переводчиком со славянских языков оставляли мало простора для творчества. Почему же художественное слово взяло верх?

– Еще в 16 лет я отправил на конкурс в один морской журнал рассказ о военных моряках, спасающихся с гибнущего корабля. Рассказ не опубликовали, но пришел ответ: мол, чувствуется, что автор знает о войне и жизни моряков не понаслышке, но не хватает мастерства, работайте над этим...

И я решил поступать на журналистику. Но в то время нужны были стаж, публикации, мне посоветовали идти на славянское отделение, а потом перевестись. Но переводиться я не стал, раскусив, что журналист, владеющий языками, будет больше востребован.

Приехав в Ярославль в 1963 году, сотрудничал с местными газетами «Северный рабочий» и «Юность», и вскоре меня пригласили в штат редакции. Но молодому специалисту полагалось отработать 3 года

Мы были знакомы с Довлатовым: он учился на финском отделении филфака ЛГУ. Почему-то Сергею понравилась моя фамилия, и он наделил ею аж двух своих персонажей.

после распределения, да и не очень-то я стремился в то время стать штатным сотрудником. Работа в институте мономеров синтетического каучука увлекла меня на 18 лет, но параллельно я писал для газет и журналов, вынашивал темы для будущих книг.

– В вашей биографии немало интересных историй, баек, встреч с известными людьми. Некоторые из них обросли слухами и превратились в легенды...

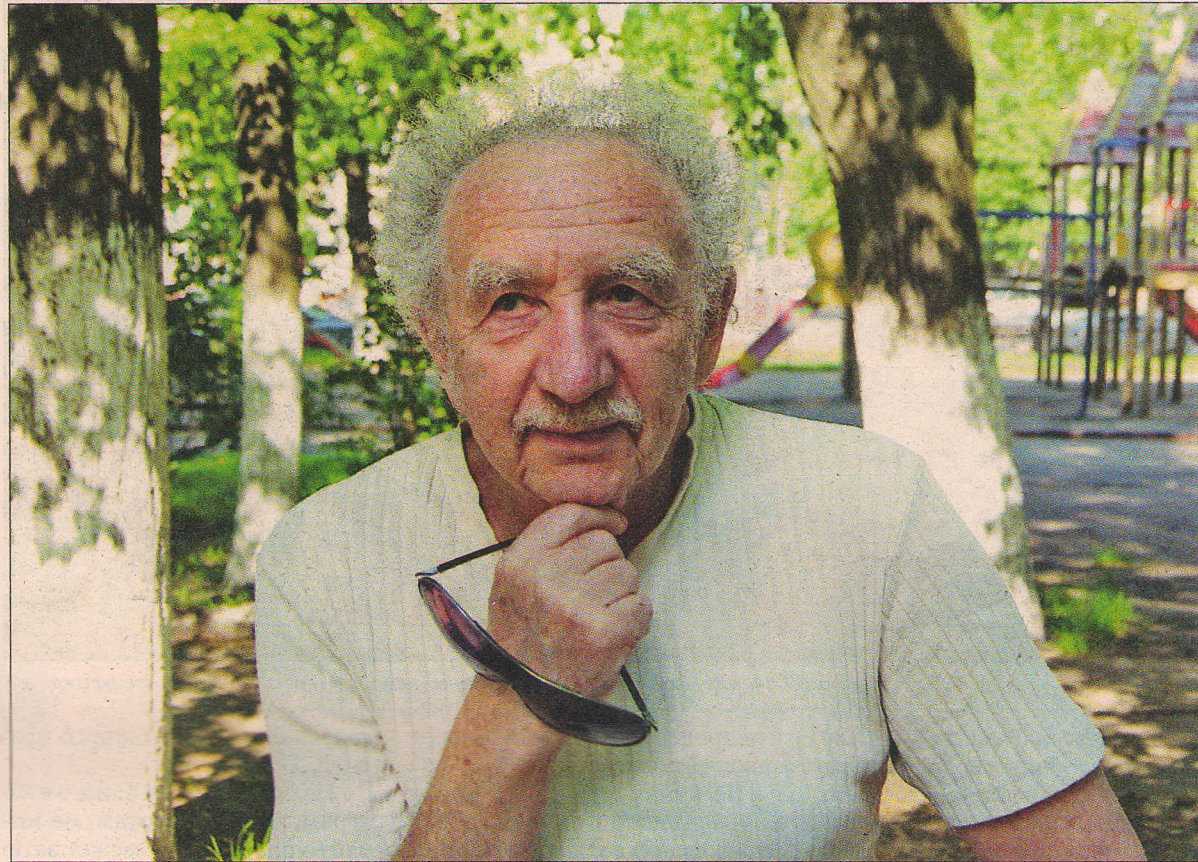
– В общежитии филфака на Васильевском острове регулярно устраивались творческие встречи с молодыми поэтами. Нередко такие тематические вечера завершались за полночь, приобретая неформальный ха-

Таланты

Герберт КЕМОКЛИДЗЕ:

«В классики я не рвусь!»

Известный российский писатель о том, как бродил с Иосифом Бродским по аллее Блока, стал прототипом персонажей произведений Сергея Довлатова и как остаться верным себе

Писатель Герберт КЕМОКЛИДЗЕ полвека в Ярославле и всю жизнь – в литературе.

актер... Так вышло, что после встречи с Иосифом Бродским, его и еще двоих, в том числе иностранца, поместили на ночевку в моей комнате. Посреди ночи Бродский растолкал меня и спросил, где Джон – гость из Уэльса, то ли поэт, то ли переводчик, которого он привез с собой на творческий вечер.

Напрягли память и смекнули: Джон мог пойти искать среди ночи аллею Блока на Смоленском кладбище, куда очень просился, но мы пообещали отправиться с утра. За иностранца Бродский нес ответственность, и нам ничего не оставалось, как отправиться на поиски... Остаток ночи мы провели в отделении милиции, а утром выяснилось, что иностранец сладко спит в гостинице, и нас отпустили. Возвращались мы мимо злополучной аллеи Блока. Она так называлась, хотя Блок был захоронен с нее на другое кладбище. «Интересно, кого здесь похоронят вместо Блока?» – спросил Бродский. «Кого же, кроме тебя?» – сострел я. Бродский не возразил,

и позже я прочел его знаменитое: «Ни страны, ни погоста не хочу выбирать. На Васильевский остров я приду умирать». Не получилось...

А в одном рассказе Сергея Довлатова описана встреча известного поэта, редактора уважаемого журнала «Новый мир» Наровчатова с грузинскими писателями в Тбилиси. И на этой встрече ему говорит всякие неприятные вещи литератор Кемоклидзе. На деле такого не было, да и быть не могло, Наровчатова я и в глаза не видел! Знаю, что он был прекрасным поэтом, участником войны, годившимся мне в отцы. С чего бы я стал на него нападать?.. Просто мы были знакомы с Довлатовым: он учился на финском отделении филфака ЛГУ, возможно, по той же причине, что и я на славянском. Почему-то Сергею понравилась моя фамилия, и он наделил ею аж двух своих персонажей. Замечательный был писатель Сергей Довлатов, с присущим только ему чувством юмора, с интересными творческими находками.

– На ваш взгляд, насколько востребована личность писателя сегодня? Прислушивается ли к нему общественность, знает ли, читает?

– Конечно, раньше отношение к литературе было иное. Книжки выходили многотысячными тиражами, что было нормой. Помню, рыскал по киоскам «Союзпечати» в надежде докупить свою первую книжку,

Справка «СК»

Произведения Герберта Кемоклидзе выходят в свет с 1964 года и переведены на многие языки. Он – член Союза писателей и Союза журналистов России, обладатель региональных и правительственных наград за большой вклад в развитие творческой деятельности, заслуженный деятель культуры РФ.

вышедшую тиражом 280 тысяч экземпляров. Авторских полагалось всего 30 штук, а друзей было много больше. Куда там, продавцы поднимали меня на смех! Сегодня, безусловно, в России существуют и литература, и писатели. Но чтобы пустить в жизнь свое произведение, писатель вынужден выполнять много разных функций, назовем их посредническими, между автором и читателем. Издание книжки за свой счет или поиск спонсоров отнимают много времени и сил, которые по-хорошему бы направить творческой личности на что-то иное.

Раньше мои юмористические рассказы и повести публиковались в различных журналах, книги выходили в свет в таких издательствах, как «Молодая гвардия», «Советский писатель», «Современник», хотя я ни разу не переступил порога издательства до одобрения

им моей рукописи. Сейчас копию, присланную в частное издательство по почте, так сказать, «самотеком», никто читать не будет. А явись к издателю хоть новый Толстой или Пушкин, первым делом у него спросят деньги. Зато книжные полки заполнены детективами и дамскими романами, интересными в литературе весьма редованное отношение.

Это влияет на массового писателя: у него мельчает, пренебрегается художественный талант, но винить его одного в этом нельзя. Настоящим писателем надо помогать, и очень важно, что это понимает правительство нашей области. В его поддержке стала выходить книжная серия «Ярославский писатель». Уже вышло 6 книг.

– Герберт Васильевич, у вас много разноплановых произведений. Исторические персонажи соседствуют с нашими современниками в совершенно немыслимых, часто фантастических условиях. Повести и рассказы для детей, сказанные много лет назад, таются злободневными. Юмор – щедрая приправа и ваш фирменный знак. Какое из своих литературных детищ считаете самым удачным, любимым?

– Как у любого писателя последнее, что вышло к читателю. В моем случае это «...Тысяча». И, конечно, то, над чем работаешь сейчас. Скажу только, что одно из моих любимых лиц моего будущего мана – Некрасов, поэт, который в России больше, чем позавчера, года работы, а пока еще не ушел до заветной середины, что ж, взялся за гуж...

– Многие писатели мечтают сочинить классический текст. Были бы вы такой судьбой одарены своим произведением?

– Когда Гоголь писал «Ревизора», он вряд ли знал, что взбирается на вершину Парнаса или Олимпа. Просто он хотел, чтобы хорошо получилось. А вообще классик – понятие относительное. Таким титулом могут награждать, к примеру, писателя XVIII века, а к XXI веку о нем забыть. Так что в классики я не рвусь. Просто пишешь что-то, чем тебе нравится, выразишь себя в такой манере, которая будет интересна другим. Надо писать как можно лучше, насколько ты способен, а там уж видно будет. В русской литературе есть великих имен, что быть просто замеченным – уже достижение.